

ДЕСПРИЧАСТНЫЕ ОБОРОТЫ

Деспричастные обороты в современном калмыцком языке, как и многие вопросы синтаксиса, остаются недостаточно изученными, хотя без деспричастных оборотов трудно представить и само предложение. Причастные и деспричастные обороты по частоте употребления в предложении занимает одно из первых мест по сравнению с другими группами словосочетаний и слов. Актуальное значение деспричастных оборотов состоит в том, что они в силу некоторых их специфических особенностей и своеобразной внутренней структуры вызывают различные по- нимания и споры вокруг их совокупности функций лингвистических единиц.

Особый спор вызывает самостоятельный деспричастный оборот, который в своем составе имеет субъект, ошибочно называемый некоторыми учеными подлежащим, и поэтому мы на этом основании эти обороты необоснованно причисляем к предаточным предложениям, и структуру таких оборотов считаем идентичной структуре любого подчиненного предложения.

В связи с этим возникает необходимость указать на его специфические черты, функции в строе предложения, охарактеризовать различные виды оборотов и их свойства, разобраться во внутренней структуре и на основе всего этого обосновать отличие деспричастных оборотов от предаточных предложений.

Словосочетание с главным словом в форме деспричастия мы называем то деспричастным оборотом, то развернутым членом предложения. Такая двойная функция деспричастия вполне оправдана, во-первых, деспричастие с его настройкой в отвлечении его от синтаксической функции в предложении представляет собой оборот, имеющий особую внутреннюю структуру своего образования. Деспричастный оборот, который выполняет различные синтаксические функции по отношению к какому-нибудь члену предложения или к самому предложению, рассматривается как его развернутый член.

Внутренняя структура деепричастного оборота в современном калмыцком языке на данном этапе развития совершенно не изучена. Основным вопросом в структуре оборота является его субъект и предикат. С анализом взаимоотношений и связей между главными компонентами оборота — субъектом и ведущим деепричастием связана сама постановка вопроса, его место в структуре предложения.

Субъект выражается различными грамматическими средствами, в первую очередь, существительными в форме различных падежей, а также местоимениями, числительными, причастиями и другими. А подлежащее — один из главных членов предложения, выражается грамматически независимой формой слова. Отсюда ясно отличие субъекта оборота от подлежащего, а следовательно, и оборота от придаточных предложений и предложения вообще.

Деепричастные обороты часто употребляются и без своего субъекта: *Машиг зогстл һәрэдэ бун, кевун ут улан хаалһар йовд одв. /Д.Б.Э./ "Спрыгнув с бегущей машины, мальчик ушел по широкой дороге"*.

Субъект оборота и подлежащее основной части предложения выражаются одним именем существительным или местоимением в форме именительного падежа, при этом оно находится обычно в составе предложения, а не оборота: *Эмтнэ нудни үзүрт үзгддг болад, онһгдэд, ончлгдэд, эн иткдд орад ирв. /Д.Б.Э./ "На него стали обращать внимание, он стал выделяться в глазах людей, входить в доверие"*.

Подлежащее предложения и субъект оборота могут выражаться одной предикативной частицей: *Кэдлжәһэд, халурсн цагт хувцан тәәлж хайчкэд, еемд чаджанат. /Д.Б.Э./ "Во время работы, когда станет жарко, вы можете искупаться, сбросив с себя одежду"*.

Подлежащее основной части предложения и субъект оборота могут отсутствовать, но они подразумеваются и выясняются из контекста: *Тадниг авч олад, кино хәләлчкәд, күргәд авч ирәд бәәх. /Д.Б.Э./ "Будет возить вас в кино и привозить обратно"*.

Субъект деепричастного оборота выражается также лично-притяжательными частицами, которые непосредственно присоединяются к самостоятельным деепричастиям: Баһһснас нисд иртмди, теди белн болчюн маниг кулэждэ. /Н.М., М.н./ "Пока мы приятели из города, они были готовы и ждали нас".

Иногда подлежащее основной части предложения и субъект деепричастного оборота отсутствуют и восстановить их ни по смыслу, ни из контекста невозможно: Амрдг едрт кевэднь ооад, сергэд, уудьбран һарһд болдана. /Д.Б.Э./ "В воскресные дни можно отдохнуть на берегу и просвежиться".

В калмыцком языке иногда подлежащее повторяется дважды. Такой случай бывает тогда, когда подлежащее стоит в начале предложения и отделено оно от сказуемого деепричастными оборотами или другими группами слов, словосочетаний: Бүүрч терүг медэд, бас директориг даждд, ормдан зогон бээж, эн немд кель. /Д.Б.Э./ "Бурчи, поняв это, вслед за директором, стоя на месте, он дополнил". В этом предложении подлежащее повторяется второй раз, но в форме указательного местоимения "эн" /он/. Такое повторение подлежащего в начале и под конец предложения явление нежелательное, но оно иногда помогает понять предложение, если подлежащее отделено многочисленными деепричастными и причастными оборотами, которые очень часто употребляются при подробном описании какого-нибудь явления.

В некоторых предложениях с деепричастным оборотом подлежащее может отсутствовать, а субъект оборота выражается именем существительным в форме косвенных падежей. В этом случае на подлежащее указывает субъект оборота, хотя он выражен существительным в косвенных падежах, подобной формой обычно при прямом порядке слов подлежащее в калмыцком языке не выражается.

Зависимые слова в обороте могут находиться в самых разнообразных отношениях к стержневому слову или к субъекту: они выполняют определительные, дополнительные, обстоятельственные функции: Хавр иред, ноһан һарад, хальмг тег делгүдэн сээхрү одон цаг билэ. /Н.М., М.Т./ "Пришла весна, зазеленела

трава, каменная стена между стала красивой". Эти субъекты являются как бы источниками действия, выраженного деепричастием, а сами обороты более самостоятельны, их субъекты, выраженные именем существительным в форме именительного падежа, придают им целостность и двучленность. Поэтому такие обороты с самостоятельными субъектами имеют тенденцию к обособлению, соответствуя по своему значению придаточному предложению. Распространению оборота может происходить не только за счет слов, зависимых от деепричастия, но и слов, относящихся к субъекту: *Селене иходи орад, Бата сурфудян оурад бовл.* /Э.К., Н.Х./ "Поступив в сельскую школу, Бата продолжал учиться". Субъекта в этом деепричастном обороте нет, поэтому подлежащее может стоять в середине обычного простого предложения. Источником действия оборота в данном случае является подлежащее *Бата* /собственное имя/.

Если деепричастный оборот имеет самостоятельный субъект, то желательно, чтобы субъект оборота и подлежащее основного предложения стояли не рядом, особенно тогда, когда они выражены именами в форме именительного или винительного падежа: *Ува еерлед, часн дару-дарунь ордг бовл.* /Э.К., Н.Х./ "Зима приближалась, и снег стал идти чаще". В таких предложениях подлежащее обычно соседствует со своим сказуемым. Но место подлежащего является факультативным, если субъект оборота выражен именем существительным в косвенных падежах: *Батаг дунд икол чилехе, кевун кедымит орад кедль.* /А./ "Когда Бата окончил среднюю школу, парень поступил на работу". В данном случае подлежащее может стоять и впереди оборота, принимая следующий вид: "Кевун Батаг дунд икол чилехе, кедымит ордг кедль. Такой оборот речи допустим, но желательно, чтобы подлежащее предложения стояло со своим сказуемым, чтобы оно было легко различимо от субъекта, который также соседствует со своим ведущим словом - /деепричастием/ и имеет иногда одинаковую начальную-исходную основу с подлежащим. Деепричастные формы отличаются от окончательных глагольных форм своей неизменяемостью, неспрягаемостью, неспособностью выразить законченное действие.

Деепричастный оборот в речи обязательно соединяется с предложением соответствующей интонацией, следовательно, выделяется он запятой, если между деепричастным оборотом и сказуемым имеется другой какой-нибудь член предложения: Би кергте болад аджд йовнав. /С.Б., У.Х./ "Я тороплюсь, у меня дела". Кергте болад, би аджд йовнав. "У меня есть дела, я тороплюсь". В указанных примерах в первом предложении между сказуемым и оборотом нет никакого другого члена предложения, ведущее слово оборота-деепричастие непосредственно примыкает к сказуемому, которое им определяется. Поэтому оборот не выделяется запятой. Во втором предложении между сказуемым и деепричастным оборотом стоит подлежащее, стало быть, он, т.е. оборот примыкает к сказуемому не непосредственно. Поэтому такой оборот выделяется запятой, чтобы яснее подчеркнуть его обособленность и подчиненное положение к сказуемому через посредство подлежащего.

Деепричастный оборот нельзя отождествлять с придаточным предложением, во-первых, оборот относится и определяет в большинстве случаев сказуемое основной части предложения и соединяется с ним при помощи интонации, а придаточное предложение — соединяется с главным при помощи союзов или союзных слов и относится к одному из членов основной части предложения.

Во-вторых, придаточное предложение может иметь самостоятельное подлежащее и сказуемое, которые связываются между собой по способу согласования, при этом сказуемое подчиняется подлежащему. О таких признаках нельзя говорить в отношении двух главных членов деепричастного оборота — субъекта и ведущего деепричастия, так как субъект подчиняется ведущему деепричастию, которое им и управляет, определяя его падежную форму, во-вторых, само деепричастие не обладает такими грамматическими категориями, как сказуемое придаточного предложения, выраженное глаголом: категорией времени, лица, числа.

В придаточном предложении сказуемое подчиняется подлежащему, согласуясь с ним в числе и лице, а в обороте

субъект управляется деепричастием, подчиняясь последнему по способу управления, стало быть, он может стоять и в косвенных падежах, а в придаточных предложениях подлежащее всегда стоит в независимой форме, то есть в именительном падеже.

Деепричастия по своей синтаксической функции различны и делятся на две большие группы: сопутствующие и обстоятельственные. К сопутствующим деепричастиям относятся соединительные, разделительные, слитные деепричастия. Они самостоятельно не употребляются, обязательно сопутствуют с какими-нибудь глагольными формами, сопровождают их, определяя и уточняя их с какой-нибудь стороны или составляя параллельные действия с основным глаголом.

К обстоятельным деепричастиям относятся предельные, условные деепричастия. Эти деепричастия обычно занимают препозитивное положение и находятся несколько обособленно от такого члена основного предложения, к которому они относятся и их определяют. Они могут употребляться только в качестве обстоятельных членов предложения, выступая в предложении обстоятельством цели, предела, условия, времени. Действие некоторых обстоятельных деепричастий в основном совершается не тем предметом, который обозначен в подлежащем данного предложения, а каким-либо другим: Отг-альтурн иркэнь, тас хоосн тег үлдэн болна. /Х.Т.Х./ "Когда он приехал к своему владению, то увидел совершенно пустую степь".

Во-вторых, обстоятельное деепричастие отличается от сопутствующих тем, что оно более самостоятельно и имеет смысловую и синтаксическую стабильность, тогда как синтаксические функции сопутствующих деепричастий изменчивы и зависят от соответствующей глагольной категории. Поэтому с точки зрения временных значений сопутствующие деепричастия всегда находятся в слабой синтаксической позиции, поскольку они в этом отношении целиком зависят от управляющих глаголов, исключая отдельные случаи, обусловленные соответствующим лексическим окружением. Они выражают действие того времени, что и действие основного глагола.

Говоря о временных значениях деепричастий, Г.Д.Санжеев

отмечает, что деепричастия "выражают действия предшествующего, синхронного или предстоящего времени, которые не следуют сменивать соответственно с прошедшим, настоящим или будущим временем"¹.

Широки и разнообразны значения сопутствующих деепричастий. Они выполняют разнообразные функции в предложении, участвуют в образовании составного глагольного, выступая в нем знаменательным словом, несущим основное лексическое значение, а вспомогательные глаголы в таком составном сказуемом выполняют лишь служебную функцию, принимая на себя выражение формальных признаков грамматических категорий: времени, лица, числа: *Жирһл шинәр буслад бәэнә. жирһси байр есәд бәэнә. /Д.Ц.Х./ "Жизнь по-новому продолжает кипеть, радость жизни продолжает расти"*.

Сопутствующие деепричастия часто сочетаются с отрицательными частицами. Но они не могут принять ни предикативных частиц, ни лично-притяжательных, ни вопросительных частиц, как это бывает у обстоятельственных деепричастий. Поэтому сопутствующие деепричастия не могут выступать в роли конечных сказуемых сложноподчиненного или сложносочиненного предложения, поскольку обороты с ведущим словом в форме сопутствующих деепричастий не могут самостоятельно существовать без основной части предложения, или вообще любые предложения не могут завершиться словом в форме сопутствующих деепричастий. Тем не менее такой деепричастный оборот, хотя и зависит от действия сказуемого основной части предложения, может иметь самостоятельный субъект, который как бы является подлежащим деепричастного оборота, поэтому подобные деепричастные обороты имеют тенденцию к отделению от основного предложения и при известных условиях обособляются.

Сопутствующие деепричастия отличаются разнообразием выполняемых в предложении функций. Обстоятельственные деепричастия не обладают таким разнообразием значений, как сопутствующие деепричастия; они не участвуют в образовании сложной глагольной формы, стало быть, не могут выступать лексическим элементом составного глагольного сказуемого, не

могут выступать также сказуемым законченного предложения, хотя образуют отдельный член предложения, всегда находясь в обособленном положении. Они отличаются от наречий, которые примыкают к глаголу, определяя его, а деепричастие в отличие от наречий само, выражая действие или состояние, не может быть сказуемым. Однако деепричастия самостоятельно обозначают действия деепричастного оборота, управляя своими зависимыми субъектами, в основном в форме именительного или винительного падежа. Не употребляются обстоятельственные деепричастия в функции различных видов обстоятельств без сочетания с другими словами. Они могут выпсывать роль обстоятельств, сочетаясь с другими словами или частями. Они не сочетаются с отрицательными частицами, как это часто бывает с сопутствующими деепричастиями. Условное деепричастие, хотя и редко, при известном положении может употребляться с отрицательной частицей эс /"не"/, однако в отличие от сопутствующих деепричастий, обстоятельственные могут принимать лично-притяжательные частицы: Тадниг кинод эс одхлатн, тадна орнд бидн однадидн /С./ "Если вы не идете в кино, то вместо вас в кино мы идем".

Сопутствующие и обстоятельственные деепричастия объединяет то, что они, выступая в роли различных обстоятельств и других второстепенных членов предложений, составляют деепричастный оборот. Обе группы деепричастий не могут иметь формы залогов, хотя формально такое построение допустимо, не имеют ярко выраженных признаков временных отношений, хотя некоторые разряды деепричастий неярко выражают временные оттенки. Они не спрягаются, не употребляются с предикативными частицами.

Обстоятельственные и сопутствующие деепричастия могут сочетаться друг с другом, образуя сложные формы ведущих слов деепричастных оборотов, при этом в качестве конечного слова всегда выступают обстоятельственные деепричастия: Эвгиг гертес Һарад Хэлэтл, нег шар ямаһинь авад йовд одна /Х.Т.Х./ "Не успел еще старик выйти из дому и посмотреть, как его желтую козу уже увели".

Так же, как и причастия, деепричастия с зависимыми словами образуют свои обороты и представляют собой развернутые члены предложения. Разница между причастными и деепричастными оборотами состоит в том, что причастные обороты могут выступать в качестве любого развернутого члена предложения, тогда как деепричастные обороты могут выполнять только функции различных развернутых обстоятельств, и не всех их видов. Деепричастные обороты, как и причастные обороты, могут иметь в своем составе и самостоятельные члены: Хойр ар өгөн махныь цугтнь идтлнь, ковун модгь тергид ачкыа. /Х.Т.Х./ "Пока два медведя ели все положенное им мясо, пирень успел загрузить подводу дровами".

Деепричастные обороты обладают способностью образовывать пояснительными словами и иметь многочисленные однородные типы оборотов, наиболее употребительны в этом отношении разделительные и соединительные деепричастия, которые образуют вместе аналитические конструкции: Төренэ захд мерть кун ирж бууһад, мерен кетлэд, төренэ дундахур үрвэд, эвд-төндөн Хэ-лабэд, уха тундаси бээдл һарад, кеддях куукд улс тал ирж йовна /И.Л.О.К./ "Верховой, подъехав к краю посева, слез с коня и не отпуская повод, медленно, о чем-то думая, прямо через посева, глядя по сторонам, направляется к группе работавших женщин".

Наиболее употребительны в речи разделительные, соединительные и слитные деепричастия. Они в основном выступают в роли развернутых обстоятельств с различным значением.

Развернутые обстоятельства образа действия

Чаще всего развернутыми обстоятельствами образа действия выступают деепричастные обороты с ведущим словом в форме соединительного и слитного деепричастий, несколько реже употребляется разделительное деепричастие. Соединительное деепричастие обозначает действие, которое ближайшим образом связано с действием основного глагола /сказуемого/. Выражает оно как бы побочное действие, поясняющее, конкретизирующее основное, обозначенное в самом предложении. Соединительное деепричастие, если принять во внимание его участие в об-

разования составного сказуемого, является наиболее употребительной формой глагола, которая в то же время наиболее богата по своим значениям и синтаксическим функциям.

В деепричастном обороте, выступающем развернутым обстоятельством образа действия, в качестве ведущего слова употребляется соединительное деепричастие. Субъективное имя такого оборота может выражаться именем существительным в форме исходного падежа. Такой оборот указывает обычно, что событие совершается одновременно с действием, выраженным сказуемым самого предложения: Социалистическ куч-келне Герой хеччи бээдиз хэлэж, тер зуреч зургань зурла. /У./ "Художник рисует портрет чабана с образа Героя Социалистического труда". Субъективное имя такого деепричастного оборота выражается именем существительным в форме винительного падежа: Кургулян улзиг тосэ, Долана хотнахи эм-күмөн бөддэ. /Б.Б.Э.Д.У./ "Дети из хотона Долана готовились встретить гостей, которые сопровождали невесту".

Соединительные деепричастия в качестве ведущего слова оборота образует развернутое обстоятельство образа действия, которое имеет ряд оттенков значений: а/ оно обозначает сопутствующие действия: Саньж эргэд хэлэн йсэж, тосхитэс үчдэн овалси чолудын негнени метке дээр олд суув. /Д.Б./ "Сачладжа, оглядываясь вокруг, присел на краешек одного из наваленных камней, оставшихся после строительства"; б/ оно может обозначать собственно-характеризующие действия: Эн үгчиь хэрү эгл уга, цааснур нүдэн тэьж, агроном тагчт суув. /Д.Б./ "Не отвлекаясь на эти слова, агроном сидел молча, взглядывывая пристально в бумагу"; в/ оно обозначает способ совершения действий: Мал үвлэх үвлэц болйна еөр эрднэ-шинэ тэьж, силсэ элэгэр дарх кергте. /Э.К./ "Надо приготовить побольше силоса, посадив кукурузу возле каждой из зимовок скота".

Соединительное деепричастие, являясь ведущим словом оборота в роли обстоятельства образа действия, может сочетаться с слитным деепричастием. Такой оборот показывает событие, длывшееся до времени совершения действия, которое

выражено сказуемым основного предложения, его субъект может приобретать форму винительного или исходного падежа простого или возвратного склонения: Һаран дайын йовж, кикитая хээк-ред, эмэрэн гүүгэд йовна. /Н.Н.С./ - "Малая ружижка, кикитан кричит и бежит вперед". Мөрнэ хазарзэ чаңшур бэри бээж, баахн заду төрүнэ нурһи дээр цөб гинэд тусв. /М.Н.К.Т.К./ - "Держась за узду лошади, молодой человек проворно вскочил на ее спину".

Такое ведущее слово употребляется в сочетании с причастием различных временных оттенков. Широко употребляется оно с причастием настоящего времени с аффиксами *а - э*, и оно выражает событие, совершающееся одновременно с действием сказуемого предложения, его субъектом выступает явля в форме винительного или именительного падежа: Цэгтр икэр умша бээж, кенүн сурһулик дилин чилгчэр гүүгэд умшдг болж һарв. /Э.К.Н.Х./ - /Много читая книгу/ буквально: "продолжая читать, мальчик к концу учебного года научился бегло читать".

Соединительное деепричастие также сочетается с причастием настоящего времени с аффиксом *дг* и показывает действие, за которым следует другое событие, выраженное сказуемым того предложения. Такой оборот может употребляться и без субъекта: Дилин чилгчэр сээнэр умшдг, бичдг дасж, кенүн сан сурһульчирин тсод срв. /Э.К.Н.Х./ "К концу учебного года си стал хорошо читать, писать и был зачислен в число хороших учеников". Оно, сочетаясь с причастием будущего времени на "х", образует развернутое обстоятельство образа действия. Действие такого оборота предшествует действию основного предложения, его субъект выражается именем в форме винительного падежа: Дару-дарунь бичг бичх болд, кенүн куукид үгэн срв. /Д.Б.Э./ - "Царень обещал девушке чаще писать письма".

Слитное деепричастие, употребляясь в качестве ведущего слова оборота, выступающего в роли обстоятельство образа действия, показывает действие, предшествующее действию самого предложения, субъект такого оборота выражается различ-

ными именами в форме косвенных падежей: Көк чоңд хуври, адунд ори, гелд нел сән гилд мөр бөрөд идчкнә. /Х.Т.Х./ "Превратившись в серого волка и напав на табун лошадей, гелднг свалил сного лучшего коня и съел".

Слитное деепричастие в качестве ведущего слова оборота, выступающего в функции обстоятельств образа действия, употребляется в сочетании с соединительным деепричастием, при этом субъектное имя выражается именами в форме косвенных падежей, действие такого оборота происходит раньше действия основного предложения: Гүүлд йовси танкас һәрәдд бун, баглрад йовд йовси әләтиг салдо автоматар цәрв./Н.М.С./ "Выпрыгнув из движущегося танка, солдат автоматом строчил врага, педшего группами".

Слитное деепричастие в сочетании с соединительным и разделительным деепричастиями обозначает события, за которыми следуют действия, выраженного сказуемым самого предложения. В этом случае само слитное деепричастие выступает в роли вспомогательной функции, а все остальные деепричастия выражают лексическое значение: Гентки ардан әргәд хәләд оркя, көвүн таньдг кууқән талдан кууңлз суууддәд йовж йовхит үзчкв. /Д.Б.Э./ - "Парень, вдруг повернувшись назад, увидел свою знакомую девушку, которая шла под руку с другим человеком".

Ведущим словом оборота выступает слитное деепричастие в сочетании с разделительным деепричастием. Действие такого оборота предшествует другому событию, выражаемому сказуемым основного предложения. Субъектное имя в нем может и не быть или употребляется в форме винительного падежа: Үүлн дотрас гентин дәләд өәрди, эәлә шовун эрс доракшан их шүрүтәһәр бууд йовла. /Ә.К.Б.Х./ "Кордун, внезапно вынурув из-за туч, махая крылом, приближаясь, резко и прямо летел вниз".

Обороты с разделительным деепричастием чаще всего употребляются в роли обстоятельств образа действия. Среди оборотов с таким значением можно выделить следующие обстоятельства образа действия: а/ со значением сопутствующего дейст-

вия, когда сказуемое основной части предложения сопровождается разделительным деепричастием: Им үгин хөөн кедээн ярачад, Борлг орман тэмцв. /Д.Б.Ч.У./ "После таких слов Борлг, утирая пот, направился к своему месту", б/ со значением характеризующего действия, когда оборот является характеристикой действия основной части предложения: Тийм толгачас эмти буду хэлхэд, зулжин болжана. /Д.Б.Э./ "От такого руководителя люди скорее отвернутся и разбегутся в разные стороны", в/ со значением способа совершения действия, выраженного в основном предложении: Тормозин педадь түргэр дарад, докя медон шофер машина гүүдлэг номруув. /Д.Б.Э./ "Понявний знак шофер замедлил ход машины, быстро нажав на педаль тормоза".

С разделительным деепричастием оборот выражает действие, совершающееся одновременно с действием, выражаемым сказуемым самого предложения. Субъект такого оборота выражается именами в форме винительного или именительного падежа: Байна цуг манг хоти дунд эерэд, сельсоветин элч тоолд, дигд бичсэн. /М.Н.К.Т.К./ "Представитель сельского совета, собрав весь скот богача во дворе хотона, производит точный учет".

Разделительное деепричастие в сочетании с соединительным деепричастием образует оборот, действие которого происходит одновременно с действием предложения: Һарагч дийлэ занһад, өвги гичин уло тэд чандар хэкрэд бөөнө. /Б.Б.Э.Ц.У./ "Старик, размахивая своими руками в сторону гостей, громко кричит". Разделительное деепричастие может сочетаться со слитным деепричастием, и оно широко используется. Действие такого деепричастного оборота предшествует действию самого предложения: Асхандь сурбуудь сурн кеддэд, халыг тегтэс одон кууки заводын кедмгинд дунд сээнд тоолгдв. /Э.К.Б./ "Девушка, приехавшая из калмыцкой степи, работая и участь по вечерам, стала в числе лучших среди рабочих завода".

Развернутое обстоятельство причины

Развернутыми обстоятельствами причины чаще всего выступают обороты с ведущими словами в форме разделительных и соединительных деепричастий, редко выполняют такую функцию слитные деепричастия.

Разделительные деепричастия обозначают в основном способ совершения действия или причинные отношения, выполняя функцию развернутого обстоятельства. В образовании деепричастных оборотов разделительные деепричастия по употребительности занимают наибольший удельный вес среди других видов деепричастий. Деепричастный оборот с ведущим деепричастием на ад - ад выражает причинные отношения с оттенком значения следствия: Хавр болад, цагнь йред, оул сарин чилгчер хэд эклад курһль. /Э.К.Н.Х./ - "В конце месяца у овец началась охота, так как пришла весна, и подошло время этому".

Если при причинных отношениях различные проявления их действий в основном выражаются деепричастным оборотом, то отношения следствия могут содержаться не в обороте, а в основной части предложения: Тийгх дугман үүрмүднэ энүл улм икэр теҗдг болад, үгднэ дун угаһар ордг болад, нам үгәри эс болон күнлэ эн шурдукһин аьькс һардг болад. ирв./Д.Б.Э./ "По мере того, как совершили его еще больше стали считаться с ним и беспрекословно подчиняться его мнению, он стал суров с теми, кто не желал поступать так, как он хотел". В этом примере основная часть предложения выступает результатом следствия действий, выраженных в деепричастных оборотах. Причинно-следственные отношения наблюдаются иногда и между несколькими оборотами, а не только между оборотом и основной частью предложения: Иим хэрһи биш, хэкрһи күләж йорх ах хөч, аяхан-көхөн олж ялад, үгдөн хаһад-цаһад, гихгһинь хуух илн мааһад, койр кевунур дууһан өргв. /Д.Б.Э./ "Старший чабан, ожидаяши не такой встречи, а выкриков, не зная, что предпринять, путаясь в словах, потесившая затылок, повысил голос на двух мальчиков". В этом примере три деепричастных оборота, и в результате действия первого оборота проявляются причинно-следственные отношения в последующих двух оборотах. Действие оборота с причинным отношением предшествует действию основного предложения: Эврәннь сүүд-рәс эһәд, туула сөнөһ дууһн гүүь. /Х.Т.Х./ "Боясь собственной тени, залп всю ночь бежал". Разделительное деепричастие в качестве ведущего слова оборота сочетается с при-

частью будущего времени на "х", действие его происходит до времени совершения действия самого предложения: Кадмшт эрт харх болад, тер орун би чамур ирд чадан уга билев. /И.Л.О.К./ - "Так как пораньше должен был выйти на работу, я в то утро не мог прийти к тебе".

Ведущее деепричастие на "ад - ад" в деепричастном обороте сочетается с отрицательной частицей уга /нет/, его действие и действие основного предложения происходит одновременно: Мана селенд дунд школ уга болад, кенудит совхозин школ тал машинер эене. /И.Л.О.К./ "Так как в нашем селе нет средней школы, то детей привозят на машине в совхозную школу".

Такое деепричастие также может сочетаться и с частицей "эс" /не/. При этом действие оборота предшествует действию самого предложения: Он жи ик эсен эс орад, совхозин мал увлас тархи-цагхц харв. /С.К.Б.Х./ - "Так как в этом году не выпал большой снег, скот совхоза упитанным вышел из зимы". Причинные отношения оборота с деепричастием на "ад - ад" в сочетании с причастием прошедшего времени предшествуют действию основного сказуемого: Шудурен эрт өгсн болад, студент цагаса өмн каникулд герурн хэрц ирд. - "Так как студент сдал экзамены раньше времени, то он приехал домой на каникулы раньше положенного времени".

В деепричастном обороте в функции причины ведущим является соединительное деепричастие. Субъект такого оборота выражается именем существительным в форме именительного или винительного падежа: дорд үзгил чань салхи кедлж, хабрин чигте назр хажжана. /В.А.Б./ - "С восточной стороны дует сильный ветер, и весной всыхает сырая земля".

Оборот с ведущим соединительным деепричастием выражает действие с причинным оттенком, которое предшествует действию основного предложения: Зарта битин кундур соньмож, хан теруг би талан дуудулв. /А.Т.Л./ - "Интересуясь волшебством маленького мальчика, царь вызвал его к себе".

Слитное деепричастие, обозначая причину действия, выступает в сочетании со служебным словом "тик" /потому/ в бор-

ме раздельного деепричастия, а события, выраженные деепричастным оборотом и самим предложением, происходят в этом случае одновременно: Намрин кийтн хүр орн гийэд, төндүрт еткн гар үүдн бархязад, үүмэд бөөнэ. /К.Э.б.Х./ - "Так как собирается осенний холодный дождь, то на небе сгушаются густые черные тучи".

Редко, но встречается, когда в обороте в значении обстоятельства причины ведущим словом выступает условное деепричастие. Действие такого оборота происходит одновременно с действительным сказуемым самого предложения, выраженного глаголом: Күн ижэр зовхла, зүрхи уул баград, тас эедгэн уурдг бээд. /Х.А./ - "Когда человек видит много горя, то сердце становится крепче, и человек перестает бояться".

Условное деепричастие в качестве ведущего слова оборота в значении обстоятельства причины выступает в сочетании с отрицательной частицей "эс". В этом случае действие оборота предшествует действию самого предложения: Чамас цаглянь бичг эс ирхлэ, би чамгаг дая санад бөөнэв. /Д.Б.Э./ - "Если от тебя вовремя писем не приходит, то я все время думаю о тебе". Условное деепричастие в сочетании с причастием и отрицательной частицей "эс" /не/ может выступать в качестве ведущего слова оборота с резко выраженным причинным отношением: Ке-вүнчн эс крон болхла, таянаһас сөөни ерэллэ яһад һал һарад бөөв. /Бад.А.У.Э.Б./ - "Если твой сын не вернулся, то почему в глубокой ночи из вашего окна показывался свет". Ведущими словами в данном предложении является "эс ирсн болхла" /если не приехал/, при этом условное деепричастие "болхла" в нем выражено вспомогательным глаголом и несет формальное значение в составе ведущего слова, а его лексическое значение принадлежит "эс ирсн" /не приехал/.

Развернутое обстоятельство времени

Развернутое обстоятельство времени в основном выражается деепричастным оборотом, в котором ведущими словами выступают слитное и предельное деепричастие, остальные деепричастия в этой функции в качестве ведущего слова употребляются очень редко. Слитное деепричастие обозначает какое-либо по-

бочное действие наряду с действием основной части предложения. Оно имеет ряд незаметных, трудно различимых оттенков в значении. Слитное деепричастие обозначает одновременность действий: Бэлн хот ун, кэвун гертес һарад йовд одв. /М.Н. М.һ./ - "Мальчик, поев готовую пищу, вышел из дома и ушел". В этом примере трудно определить, является ли его действие одновременным с действием основной части предложения или непосредственно предшествующим ему.

По поводу значений действий слитных деепричастий А.Бобровников сделал правильное замечание в своей "Грамматике монгольско-калмыцкого языка", считая, что "слитное деепричастие употребляется при действиях одновременных, когда хотят показать такую быстроту, преемственность действий, что они сливаются как бы в одно действие".

Иногда слитное деепричастие, образованное от некоторых глаголов, в какой-то степени теряя свое лексическое значение и абстрагируясь, не могут обозначать действие, хотя бы и неокончательное, как это свойственно деепричастию, и, следовательно, не могут составлять оборот. Они в этом случае употребляются как послелоги или частицы, но управляя именем, относящимся к нему: Усна кэвэһаснь ави скирд өвсн курилдд бослдв. /Д.Б.Э./ - "Начиная от самого берега, встает, громясь, большие скирды сена".

В этом примере слитное деепричастие выступает в роли послелога, обозначая начальные границы того пространства, на котором происходит действие, и указывает на его начало. Но своего лексического значения такое слитное деепричастие не теряет, когда приобретает аффикс окончательной формы и образует оборот, являясь его ведущим словом: Заңган эртэснь йилдэ авчкя, экин смаһас төрүгән ави һардг күн гидэ уга имн. /Д.Б.Э./ - "Нет такого человека, который бы, заранее выбрав себе характер, выносил его готовым из ложа матери". Здесь слитное деепричастие выступает с полным значением. Слитное деепричастие в отличие от других может употребляться с отрицательной частицей "уга", при этом теряет свой аффикс, приобретая вместо него согласный "д": Ус үздэ уга, һосан биче

тээл. /Х.Ү.Х./ - "Не увидев воды, не ошивай ояпоги".

Деепричастные обороты, выступающие в роли развернутых обстоятельств времени, образуют целые сочетания однородных оборотов. Такие обороты чаще всего употребляются с ведущим слитным деепричастием: Цугтаһинь хэһьһе бөөтл, андуч кезүһөн нөүтүж унтуж, терүһе тоһа дээрнэ хуһна өндг тэһн, терүһэһи зун һини һазрт һарн, һанһин сумар хан, тер өндгиг цоолд ханһил, кезүнэ һем серон уга. /Х.Т.Х./ - "Охотник у всех на глазах уложил своего сына спать, положил на его голову лебединое яйцо, отошел от него на расстояние ота шагов и одним выстрелом пробил яйцо насквозь, а мальчик даже не проснулся".

Оборот с ведущим деепричастием на "н" выступает в предложении в роли обстоятельства времени, при этом дистанция во времени между совершением действия, выраженного оборотом, и действия, выраженного в самом предложении, доведена до такого предела, что одно событие, сливаясь, следует непосредственно за другим, поэтому такое деепричастие называется слитным, ибо действия, обозначенные сказуемым самого предложения и оборота, происходят слитно: Кезүн шуһд хуври, гентн уга болд одна. /Х.Т.Х./ "Мальчик обернувшись в черта и вдруг ментально исчез".

Деепричастный оборот, будучи развернутым обстоятельством времени, употребляется с ведущим словом в форме предельного деепричастия на "тл" и выражает временные отношения с оттенком временного предела.

Предельное деепричастие, выступая в роли ведущего слова оборота с временным оттенком, имеет ряд значений. Такой оборот обозначает действие, которое совершается до наступления или завершения другого действия, выраженного сказуемым /глаголом/ основной части предложения: Терүт цергэс иртл, күүкн хард һарч одна. /И.Л.О.К./ - "До его возвращения из армии девушка вышла замуж".

Предельное деепричастие обозначает и такое действие, которому в каком-либо отношении противопоставляется другое действие, совершающееся одновременно с ним. Такое употреб-

значение предельного деепричастия включает в себя также обозначение "неожиданности или непредвиденности"³.

Среди предельных деепричастий необходимо выделить деепричастие, образованное от глаголов "курт" /достичь/. Оно очень часто употребляется как послелог с признаком предела действия временного или пространственного значения. Оно также имеет значение "ниже до", сочетается почти со всеми частями речи и употребляется в отвлечении от лексического содержания или с ослабленным лексическим значением. Поэтому это деепричастие ограничено выступает в качестве ведущего слова оборота.

Деепричастная форма "куртл", сочетаясь с другими словами, выступает вместо послелога, обозначающего конечный момент какого-нибудь действия, в котором значение начала действия несет другая глагольная форма в роли также послелога в форме слитного деепричастия "ани": Ирси хэрин нун куукиг келэснь ани томна куртлань иньдэд хэrv. /Б.Б.Ө.Ц.У./ - "Приехавший гость осмотрел девушку с ног до головы и ухаи". Если предельное деепричастие "куртл" сочетается с причастной или деепричастной формой, то оно выступает с полным лексическим значением и, как другие деепричастные формы, образует оборот, являясь в нем ведущим словом в сочетании с причастием: Зуныи оар элкх куртл, экэн күцэд авчкн бэдүн тэлгэ хэд дунд үгэднэ. /Д.Б.Ч.Х./ "Среди овец виднеются взрослые ярки, догнавшие в росте маток еще до наступления летних месяцев". Действие такого оборота начинается и завершается непосредственно за действием сказуемого основной части предложения, его субъект выражается именем существительным в форме именительного и винительного падежа: Мяннг хотан уутл, ямшик мерэн төргид зүүхэд күлэжд. /И.Г.Н.В./ - "Пока мы поели, ямшик запряг лошадей и шдал нао".

Деепричастие на "тл" в качестве ведущего слова оборота, выступавшего в роли обстоятельства времени, приобретает личнос-притяжательные частицы. Если такое деепричастие образовано от глагола повелительного наклонения, то действие оборота следует за действием сказуемого основного предложения:

Хот кедг хорад ортм, тер шар нохад хуврч одна. /Х.Т.Х./ - "Пока я заходил в столовую, он обернулся желтой собакой".

Если в обороте ведущее деепричастие на "тл" образовано от глагола изъявительного наклонения в форме настоящего времени, то действие оборота предшествует действию основного предложения: Маниг өвс Хадһна бригадт кеджэтгмдн, манг үр студентир ирд, махад их некд болв. /Б.А.Э.Д.М.О./ - "Когда мы работали в бригаде по сенокосению, то приехали к нам наши друзья-студенты и оказали большую помощь".

В значении обстоятельства времени выступает оборот, в котором ведущее деепричастие на "тл" употребляется с частицей возвратного склонения, при этом действие основного предложения предшествует действию деепричастного оборота, субъект выражается именем существительным в косвенных падежах: Цергес бууд иртлэн, тер кевүн келсн куукндэн өдрөн зааж, бичг илгэсн билэ. /Д.Б.Э./ "Будучи в армии, тот парень прислал своей невесте письмо, указав день их свадьбы".

Деепричастие на "тл", сочетаясь с соединительным деепричастием, служит ведущим словом оборота и выражает действия, которые совершаются после действия, выраженного сказуемым основного предложения: Анһуч бууһан суһлж автл, чон зөвөр холд йовж одв. /С.Б./ - "Пока охотник снимал с плеча ружье, волк убежал порядочно далеко".

Деепричастие на "тл" сочетается с разделительным деепричастием и образует оборот. Действие, выраженное таким оборотом, предшествует действию, выраженному основным предложением: Барсиг түлэнд олад иртл, арат темэнэ семж, ужрхһинь авад идчкэ. /Х.Т.Х./ "Пока барс ходил за дровами, лиса поела внутреннее сало и рубец верблюда".

Предельное деепричастие выступает в сочетании со слитным деепричастием. События, выраженные самим предложением и оборотом, происходят одновременно: Кевүг герт орн хартл, эмгн дала үг келд, бүргэд, бурад бээнэ. /Д.Б.Ч.Х./ - "Пока парень находился в доме и до его ухода, старуха много болтала и говорила". Деепричастие на "тл" может сочетаться с причастием настоящего времени на "а - э", при этом временная

управлять машиной".

Деепричастие на "м" в качестве ведущего слова оборота со значением обстоятельства времени сочетается со служебным словом "цацу". Дистанция во времени между совершением действия, выраженного таким оборотом, и событием, обозначенным в основном предложении, так сокращена, что их действия непосредственно следуют одно за другим: Увл болад, түрүн паш орм цацу, догшн шуурһн шуувр. /Д.Б.Ч.Х./ - "Наступила зима, и, как только выпал первый снег, поднялась сильная пурга".

Разделительные деепричастия в качестве ведущего слова оборота в сочетании с другими глагольными формами участвуют в образовании развернутого обстоятельства времени. Такие обороты указывают на значение временной последовательности действий: Удси уга директорин машин хэру эрич иред, бригадирин буулчкэд, түдлго совхоз ордг хавлд орц авад, адһм бөөдлтөвөр йовад одв. /Д.Б.Э./ - "Вскоре машина директора, вернувшись, высадив бригадира, быстро помчалась по дороге, ведущей в совхоз".

Деепричастие с суффиксом -чк выражает завершенность ряда последовательных действий. Если однородные обороты оканчиваются с ведущим деепричастием с "чк", то действия всех предшествующих оборотов имеют значение законченности, окончательности действий с указанием на последовательность их совершения. Суффикс "чк" встречается не только в одном из деепричастий, являющихся ведущим словом оборота, он встречается во всех деепричастиях, выражая и ярче оттеняя значение завершенности и последовательности обозначаемых оборотами действий: Суд үгөн нег үлү омгтаһар келчкэд, альхари үсэн хооранды ийн дарчкэд, үгэрсен йовдлар Чок орман темцэд йовд одв. /Д.Б.Э./ - "Произнеся последнее слово еще более внушительно, пригладив назад волосы ладонью, резкими шагами направлялся Чок к своему месту".

Развернутое обстоятельство условия

Развернутое обстоятельство условия в основном выражается оборотом, в котором ведущим словом является условное деепричастие на "хла - хль". Условное деепричастие в совре-

менном калмыцком языке менее зависимо от сказуемого основного предложения, чем остальные деепричастия первой группы. Поэтому оно имеет тенденцию к обособлению и самостоятельности, освобождаясь от зависимости основного глагола — сказуемого, при этом очень часто приобретает частицы личного притяжения, чего не может быть в отношении сопутствующих деепричастий. Относительная самостоятельность условного деепричастия, во-вторых, поддерживается еще и тем, что субъективное имя оборота выражается формой именительного падежа, то есть в независимой форме.

Особенность условного деепричастия, кроме того, состоит в том, что чаще всего употребляется с зависимыми словами, очень редко без них. Самостоятельность условного деепричастия особо отмечается подчеркнутой интонацией, которая на письме обозначается обязательной постановкой соответствующего знака препинания. Особенно это наиболее выукло проявляется, когда выражается действие параллельного сосуществования двух событий, обозначенных оборотом и самим предложением с оттенками противопоставления: Эцк кедлмшес ирхлэ, кевунь шкодл одна. /Б.Б./ — "Когда отец приходит с работы, сын его уходит в школу". Данный оборот имеет некоторое сходство с предложением, которое выражается ярко подчеркнутой интонацией, хотя действие в нем не завершилось и нет законченной мысли, поэтому этот оборот после себя требует последующего высказывания.

Оборот с ведущим условным деепричастием на "хла — хлэ" выступает в предложении развернутым обстоятельством условия и показывает, при каком условии совершается действие основной части предложения. Действие подобного оборота показывает событие, за которым немедленно должно совершиться другое действие, выраженное самим предложением: Долдаг эклэд эврэннь кедлмшин тускар келхлэ, комсомолын бюрон сеглэтр мусхлэц инэв. /И.Л.С.К./ — "Когда Долда начала говорить о своей работе, то секретарь бюро комсомола незаметно улыбнулся".

Условное деепричастие выступает с ведущим словом оборота в сочетании с условным союзом "кемр" /если/, который

является факультативным. Он может быть опущен, и это не повлияет на лексическое значение деепричастия или его оборота: Кемр баахи коммунистар партийн устав эвдхлэ, терүнд эрки оньган егх көртэ. /Д.Б.Э./ – "Если молодые коммунисты не соблюдают партийного устава, то на это необходимо обратить самое серьезное внимание".

Условное деепричастие на "хла – хлэ" сочетается с причастием настоящего времени на "дг", при этом действие оборота предшествует действию основного предложения: Карһсн гөмөн меддг болхла, тер. сөн, тийм хүн чик хаалһд ордиң. /Д.Б.Э./ – "Если человек признает совершенную им ошибку, то это хорошо, такой человек пойдет по правильному пути".

Ведущее деепричастие оборота со значением обстоятельства условия выступает в сочетании с причастием прошедшего времени на "сн": Давта тер асхн ирон болхла, көвүн герүрн ирлге бөөгтө имн. /Бедм.А.У.Э.Б./ – "Если в тот вечер он приехал, то обязательно парень пришел бы домой".

В развернутом обстоятельстве условия выступает ведущим условное деепричастие в сочетании с причастием настоящего времени на "а – э", при этом события, выраженные оборотом и самим предложением, происходит одновременно: Терүг одачн унта болхла, биче шуугтн, унтг, көдлмшесн ора ирлэ. /Э.К. Н.Х./ – "Если он до сих пор спит, то не шумите, пусть спит, поздно пришел с работы". Деепричастие на "хла – хлэ" выступает в сочетании с причастием будущего времени на "х", в таком сочетании обычно употребляется деепричастие, образованное от вспомогательного глагола: Сурсимдн эвэр егх болхла, егхэн көлтн, эвдритх болхла терүгөн бас көлтн. /Х.Т.Х./ – "Если вы отдадите миром то, чего мы просим, скажите об этом, если хотите сражаться, об этом также скажите".

Условное деепричастие может сочетаться с причастием в форме косвенных падежей, в данном случае – срудного, при этом оно образуется от основы вспомогательных глаголов и несет формальное значение ведущего слова оборота, а сочетающееся с ним причастие – лексическое значение: Ду көвүһән ялчд егхэр бөөхлэ, көдлмш олдх, би буру гижэхшив. /Э.К.Д.

Ш.Х./ - "Если младшего брата хочешь отдать в бастуак, то работа найдется, я не возражаю".

В образовании развернутого обстоятельства условия выступают также оборот с ведущим разделительным деепричастием: Баасан кэвтэ мээдэ деер тэжкэд, Чон кезэд чигн хсорян пухригонь мэд лавта ил. /Д.Б.Э./ - "Совершенно ясно, что Чон поставил все на карту, и никогда не отступит".

Среди условных деепричастий необходимо отличить деепричастную форму на "хла" от глагола "болх" /быть, стать/. Глагол "болх" имеет вспомогательное значение, поэтому он обычно выступает в качестве ведущего слова деепричастного оборота в сочетании с какой-нибудь глагольной формой. При этом его лексическое значение или теряется, или становится осложненным: Хот-хоолан уусн болхла, ода хөөбэн кэндэтн. /Д.Б.Э./ - "Если вы уже поели, то трогайте сейчас своих свец". В этом предложении лексическое значение ведущего слова "уусн болхла" несет причастная форма "уусн", а деепричастие "болхла" - выражает грамматическое значение, соединяя оборот с основной частью предложения.

Помимо того, этот глагол "болх" сочетается не только с глагольными формами, но и с именами, то есть существительными, прилагательными, числительными, дополняя и конкретизируя их значения. Оно придает этим словам значение сравнения, противопоставления. При таком сочетании данный глагол "болх" в форме деепричастия уже не является ведущим словом, и, стало быть, оно не образует оборота: Кун болх баһасн, кулг болх уһһнасн. /Х.Ү.Х./ - "Что настоящим человеком станет, видно уже с малых лет, что хорошим конем станет, видно уже по жеребенку". В этих предложениях деепричастие "болхла" как бы связывает два главных члена предложения и имеет значение союза: "кун-баһасн, кулг-уһһнасн".

В современном калмыцком языке, особенно в художественных произведениях, употребляются в одном периоде очень много деепричастных оборотов, ведущие слова которых, не являясь деепричастиями основной структуры, в то же время выражают однородные развернутые обстоятельства. Об этом очень

правильно подметил А. Бобровников в "Грамматике монгольско-калмыцкого языка": "Монголы и калмыки, особенно в книжном языке, любят употреблять в одном периоде очень много деепричастий. Но так как при этом от стечения одинаковых деепричастий речь может сделаться утомительно однообразной, то часто для выражения обстоятельств, одинаково между собою относящихся, употребляются произвольно различные деепричастия, так что в этом случае между первыми тремя деепричастиями /разделительное, соединительное и слитное/ теряется всякое различие, между тем от произвольных разделений и сближений различных действий, речь получает живость и разнообразие". Это замечание А. Бобровникова можно проиллюстрировать примером из современной художественной литературы: Эгүнд үг эггдснь зарлгдхда, Чон эднгернь темнар хатхсн мет, ормашн есрц босад, энд-тендөн хэлэж, тудлго дивсн хурдн ишдлэр йовн йовд, трибун деер куцц күред уга йовтльн, нер-р татон энүнэ дууна үгмүд сөсгдмн /Д.Б.Э./ - "Когда объявлялось его выступление, Чон вскакивал с места, словно уколотый иглой, поглядывая по сторонам, шел, не задерживаясь, быстрой скользящей походкой и еще не доходил до трибуны, как уже слышались звуки его тонкого голоса".

В этом предложении пять деепричастных оборотов, ведущие слова их выражены условным, разделительным, соединительным и предельным деепричастиями, между тем они выступают в качестве однородных развернутых обстоятельств, а смысловое, синтаксическое единство и семантические отношения между оборотами не нарушены, внутренняя структура, хотя они выражены различными деепричастными оборотами, не теряется, речь воспринимается живо и становится разнообразнее.

Наблюдения над художественными произведениями показывают, что для калмыцкого языка характерна определенная последовательность сочетания различных видов деепричастных оборотов. Чаще всего сочетаются обороты с ведущими словами в форме разделительных и соединительных деепричастий: Конторин ерэд эмнэн бөөсн шил графитэ ус хэлэчкэд, Санцж сеглэтрин үгиг, терунлэ кесн күндвирг дэки давтж, дотран

ухалж тоолв. /Д.Б.Э./ "В конторской комнате, осмотрев стоящий перед ним графин с водой, Сангаджи стал раздумывать, заново повторяя про себя слова секретаря и беседу с ним".

Обороты с условным деепричастием обычно сочетаются с разделительным деепричастием, при этом оно особо выделяется резко выраженной интонацией. В этом случае оба деепричастных оборота находятся в подчинении сказуемого основной части предложения: Нарниг үүд темцэд хархла, Сангаж бас үнэ босад, энүнэ ардас дахцад харв. /Д.Б.Э./ - "Когда Наран направился к двери, Сангаджи поспешно встал, пошел вслед за ним".

Обороты с ведущими соединительными и слитными деепричастиями выражают почти неразличимые оттенки в семантическом отношении, поэтому они очень часто заменяют одно другое: Цэргэс совхозур ирн, мөдг кэдмштэн орж, кэвүн өмнк кэвэри кэдлэд бөөв. /И.Л.О.К./ "Вернувшись из армии в совхоз, парень устроился на свою знакомую работу и стал работать". В этих оборотах от замены местами слитного деепричастия соединительным или наоборот смысловое значение их не изменяется. Несмотря на то, что в деепричастных оборотах ведущими словами выступают разные формы деепричастий /разделительное, соединительное и слитное/, они являются однородными развернутыми обстоятельствами, относящимися к сказуемому основной части предложения.

Различные развернутые второстепенные члены предложений, выраженные деепричастными оборотами, имеют в калмыцком языке широкое употребление, которое в иных случаях, тесно сочетаясь между собой, представляет собой комплексное синтаксическое строение из нескольких взаимосвязанных компонентов и создает сложность в понимании данной конкретной речевой ситуации. В зависимости от непосредственного языкового окружения, контекста ситуации они могут быть в различных семантических отношениях. Несколько оборотов могут быть однородными обстоятельствами и выступать в роли развернутых членов предложений, а другие деепричастные конструкции могут быть зависимы от других оборотов, то есть, когда один из них подчиняет себе другие подобные конструкции, которые развивают

содержания одного из членов в составе основного оборота.

Очень часто наблюдаются деепричастные обороты со значимым однородных развернутых членов предложения, выражающих равные отношения, не зависящих от сказуемого основной части предложения: Уеен таи эмиг эрцэд сеенер кедед, эмиг кедеверэ үлгүр бедед, района газетд берлигад, нернэ холд һарь. /Х.У.Х./ - "В течение пяти лет чабан хорошо работал, своим трудом показывая пример ждам, о нем печаталось в районной газете, ему имя стало известным далеко за пределами района". В этом предложении три деепричастных оборота, все они являются однородными развернутыми обстоятельствами по отношению к сказуемому основной части предложения.

Деепричастные обороты зависят от другого оборота, определяют какой-нибудь член подчинявшегося оборота: Гентки сар маццд һарад, суудун үзед, туула терүнеси эһһэд, сеени дууси гүүһэд, ке гиз муурад, ерин өми кеүтэд унтв. /Х.Т.Х./ - "Вдруг показалась яркая луна, увидев тень свою, боясь ее, заяц всю ночь бегал; сильно устав, к утру лег и уснул". В приведенном примере пять деепричастных оборотов, и все они подчинены один другому последовательно; первое относится второму, второе - третьему, а последний зависит от сказуемого основной части предложения.

В калмыцком языке предложения иногда по объему становятся большими потому, что причастные и деепричастные обороты тесно переплетаются между собой, расширяют и дополняют предложения, хотя они не влияют на основное синтаксическое отношение, выраженное главными членами предложения: Маңнаһаси һарси кежэен арчи беэд, ааһдан кеси цэһһен бер-жеһэд, столыи еер сууси өнги зевер ут йерэд төвчкэд, хумха хурһан цөөд дурэд, деегһен цацад, амин талан кев. /Э.К.Д.Ш.Х./ - "Старик, сидевший за столом, держа чашку с чаем и вытерев пот со лба, произнес довольно длинное благоспожелание, и затем он, указательным пальцем прикоснувшись к чаю, брызнув эти капли вверх, приступает к чаепитию". В этом предложении пять деепричастных оборотов, первые три оборота в своем составе имеет по одному причастному обороту, который поясняет

один из компонентов деепричастных оборотов и находится в их подчинении.

Таким образом, деепричастные обороты образуют целые сочетания однородных или разнородных оборотов, роль которых в калмыцком языке чрезвычайно велика. Если учесть, что, кроме оборотов, одиночные деепричастия и причастия участвуют в образовании составных глагольных и составных именных сказуемых, являясь лексическим элементом в них, то особенности функционирования их очень велики. Поэтому деепричастные и причастные обороты и их одиночное употребление являются принадлежностью буквально каждого предложения. Они как бы расцвечивают ткань предложений самыми разнообразными красками и оттенками значений. За счет причастных и деепричастных оборотов проявляется такая особенность предложений калмыцкого языка, как красочность и выразительность и его распространенность по объему.

Необходимо заметить как недостаток, что иногда предложения бывают настолько распространенными причастными и деепричастными оборотами, что они представляют собою известную трудность в различении их структуры, стало быть, смыслового значения предложений: Туслц им кедлмш күцэдг организацда дил эклхэс урд бооца кеж, терунэ зурад эс орулгдон учрар, дарук жилд дөң күргэ чадшго болснас иште, эд кедлмшиг эвре эдл-ахун арһар эклэ кех болд дирекц шиддэхнь закврт цэеһ-гджене. /Д.Б.Э./ - "В приказе дирекции разъяснялось, что решено начать эту работу хозяйственным способом, потому что в свое время, в начале года, с организацией, которая должна была выполнить эту работу, не был заключен договор, и, следовательно, эта работа не была включена в их план, и она /эта организация/ не имела возможность помочь до следующего года".

В этом предложении пять причастных и деепричастных оборотов, и в структурном отношении все обороты построены в соответствии с общей нормой словосочетания, и каждый из них несет свою смысловую нагрузку. Хотя предложения построены правильно, но излишнее загромождение отдельных оборо-

тов второстепенными пояснительными словами затрудняет понимание прямого смысла предложения. Такие предложения, сохраняя его семоловое синтаксическое единство, легко разбить на два-три предложения с одним или двумя-тремя оборотами. Поэтому существование таких слишком громоздких предложений является не особенностью языка, а виной автора художественного произведения, который без всякого труда мог бы превратить их в небольшие предложения с несколькими оборотами, поскольку семантическое значение их от этого не изменится. Иногда предложения бываю понятными, достаточно ясными, несмотря на их распространенность, ибо автор четко отработал их с точки зрения лексико-фразеологических соответствий между отдельными частями: *Өрүн ерлэ босад, үкрүдөн санчкэд, үсэн авч иред, чигендэн кечкэд, нег цеек бумчкэд, мод авад, тедниг туучкэд, Цаван цаэбэн чанв.* /М.Н.И.Г.Б.Э./ - "Цаган, встав утром рано, подоил коров, налил молоко в вьюки, немного ободрав, взяв палку, выгнав коров, стала варить чай". В этом предложении имеются шесть деепричастных оборотов, несмотря на это, предложение воспринимается совершенно ясно, ибо оно хорошо отработано автором со стороны смысловой структуры. Все ведущие слова этих оборотов выражены разделительными деепричастиями. В осложненных предложениях, если они оформлены хорошо в соответствии с языковыми нормами, то эти обороты в сложных сочетаниях воспринимаются довольно-таки четко и ясно: *Теднэ келд халурхад, үг келхэр седэд, белн болад, Бадм цагин эв күлэж бөөнэ, болв Долана үг догшар һарад, гер дуургэд, эмтнд им сонскл уга бөөнэ.* /Б.Б.Б./ - "Торжась от их слов, готовясь высказать, Бадма ждет удобного момента, но громкие и резкие слова Долана заглушают все, наполняя дом, не давая людям что-либо услышать". Это сложносочиненное предложение, в каждой его части имеются деепричастные обороты. Несмотря на такую сложную синтаксическую конструкцию, - смысловые отношения этого предложения не вызывают каких-либо различных толкований или недопониманий.

-
- 1 Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963, с. 227
 - 2 Бобровников А. Грамматика монголо-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. 313-314
 - 3 Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963
 - 4 Бобровников А. Грамматика монголо-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. 316
-

- Б.Б.Ө.Ц.У. - Басангов Бэатр. Повесть "Өдгрон цагн үнн"
 Б.Б.Б. - Басангов Бэатр. Повесть "Буһи"
 Б.А.Б. - Балакван Алексей. Рассказ "Буһи"
 Б.А.Э.д.м.о. - Балакван Алексей. Роман "Эмэт дээр мандхон оди"
 Бад.А.У.э.б. - Бадмаев Алексей. Роман "Уонн эки-булг"
 Д.Б.Ч.х. - Дорджиев Басанг. Роман "Чяк хаалһ"
 Д.Б.Э. - Дорджиев Басанг - Повесть "Ээн"
 М.Л.О.к. - Иаджиев Ладжи. Роман "Огьдан кууки"
 Л.Г.н.в. - Лормонтов М. Роман "Терой наного времени"
 Л.Ц.Х. - Ладжиев Церен. Хураңһу "Сб. стихов и поэм"
 Н.М.М.т. - Нарманев Мерхаджи. Роман "Мандин такуд"
 Н.М.М.н. - Нарманев Мерхаджи. Роман "Манд хох"
 Н.М.С. - Нарманев Мерхаджи. Рассказ "Сталинград"
 Н.М.К.т.к. - Нимгир Манджиев. Повесть "Көлхезин туск көлөр"
 Н.М.Ц.х. - Нимгир Манджиев. Рассказ "Цаһан хурһи"
 Н.М.И.г.б.э. - Нимгир Манджиев. Рассказ "Ик герин бички ээн"
 С.Б.У.х. - Сян-Белгян Хаср. Рассказ "Улан хоти"
 Х.т.х. - "Халдыг туулин хураңһу". "Сб. калмыцких сказок"
 Х.у.х. - "Халдыг үнгүрин хураңһу". "Сб. калмыцких пословиц"
 Х.у. - Газет "Халдыг үни" - Газета "Калмыцкая Правда"
 Э.К.н.х. - Эрендженов Константин. Роман "Һаһан хадһи"
 Э.К.Б. - Эрендженов Константин. Рассказ "Буһи"
 Э.К.Д.н.х. - Эрендженов Константин. Повесть "Дууч нар хөөч"